

В СЛАВНОМ РЯДУ признанных мастеров удмуртской сцены народный артист УАССР и заслуженный артист РСФСР В. Я. Перовошиков занимает одно из ведущих мест. Характер его актерской и режиссерской деятельности, круг созданных образов, творческая взаимосвязь с авторами отличаются необычайно широким диапазоном. И это качество во многом определяет художническую индивидуальность артиста. А годы, пройденные вместе с театром, говорят о преданности актера избранной судьбе, безраздельной верности сцене.

В. Я. Перовошиков — один из немногих актеров нынешнего поколения, которые не только помнят Удмуртский театр военной поры, но и причастны к его деятельности. В то время на передовой линии искусства стояли произведения боевые, актуальные своим созвучием происходящим на фронте и в тылу событиям. Концертные программы, одноактные пьесы, тематика которых определялась духом народного патриотизма, заняли в репертуаре Удмуртского театра достойное место наряду с крупными произведениями драматургии. В одном из таких спектаклей «Встреча в темноте», рассказывающем о стойкости и мужестве советских людей, участвовал четырнадцатилетний Василий Перовошиков. Этот эпизод актер и сейчас, по прошествии многих лет, вспоминает как одну из волнующих страниц своей творческой биографии, нелегкого военного детства. Навсегда остались в памяти описываемые в пьесе события, мальчишка, заливающий слезами над телом убитой фашистами учительницы; отчетливо видится и зрительный зал, воспринимая спектакль и юного артиста со всей непосредственностью переживаний.

Едва ли не с детских лет связан В. Я. Перовошиков с театром. Это легко объяснить: здесь работали его родители. Он помнит свое выступление на праздновании пятилетия Удмуртского театра, на котором мальчишкой читал стихи. В шестнадцать лет В. Я. Перовошиков начал свой сценический путь с должности статиста, а позднее стал студентом первой удмуртской студии Ленинградского государственного театрального института. В годы учебы было настоящее постижение искусства сцены, собственных творческих возможностей, общение с выдающимися мастерами театра, чей опыт, талант, культура стали лучшей театральной школой. После возвращения в Удмуртию В. Я. Перовошиков и его бывшие однокурсники, обогащенные полученными в институте знаниями и впечатлениями, начали работу в Удмуртском театре. Уже первые спектакли, в которых участвовал молодой актер, давали простор для творческих исканий, для выявления различных сторон дарования. В горьковских «Мещанах» В. Я. Перовошиков

● ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

ГРАНИ МАСТЕРСТВА

играл старика Перчихина, в «Слуге двух господ» К. Гольдони — вездесущего, лукавого Труффальдино, в «Бронепоезде 14—69» Вс. Иванова — Васку Окорка.

В начале своего сценического пути актеру довелось работать над образом В. И. Ленина. Спектакль «Семья» по пьесе И. Попова рассказывал о семье Ульяновых, о формировании характера молодого Ленина как убежденного революционера. Впервые на удмуртской сцене был воплощен образ вождя русского революционного пролетариата. Актер показывал становление личности борца за счастье народа, бескомпромиссного и волевого лидера революционного движения.

В СПОМИНАЯ роли В. Я. Перовошикова, сыгранные им на сцене удмуртского театра за четверть века, трудно отдать предпочтение какому-то определенному амплуа или жанру. В каждом его образе заново наблюдаешь незаурядный дар перевоплощения, органическое слияние с характером, его внутренней сутью. Высокий профессионализм, свободное владение сценическим ремеслом помогают смело и неоднозначно показать разные грани проявлений человеческой личности. Трудно обойти классические роли В. Я. Перовошикова, которые со всей полнотой подтверждают выразительный почерк мастера. В его репертуаре драматургии и роли, являющиеся украшением и гордостью мировой сцены, — Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Островский, Ж. Б. Мольер, К. Гольдони, Н. Гоголь, М. Горький.

Еще на пороге театральной карьеры сыгранны Аким во «Власти тьмы» Л. Толстого и Анушкин в гоголевской «Женитьбе». Затем последовала встреча с героем пьесы А. Островского «Пучина» и с персонажем «Дядюшкина сна» Ф. Достоевского — Князем К. Советливым, превыше всего ценящий чистоту души Аким стоит на ином полюсе нравственных исканий, нежели грезящий о высшем свете Анушкин. В пучину светлых и горестных страстей повергает нас тяжелая судьба Кисельникова. А внутренняя жизнь Князя К. стала средоточием душевных противоречий, в рисунке этой роли тесно соединились гротеск

и трагические ноты. Уже в этих работах проявились большой актерский диапазон и творческая смелость.

Выразительность и тонкая социальная характеристика отличают и такие образы, как Крутицкий и Худобаев в пьесах А. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» и «Светит, да не греет», Прохор в «Васе Железновой» М. Горького, созданные в разные, преимущественно в зрелые годы. В них с особенной силой выявилась склонность артиста к поискам законченной формы, к острой характерности, за которыми всегда ясно очерчивается каждое движение души персонажа. Независимо от того, в драматических, комедийных или сатирических красках рассказывает о своих героях артист, всякий раз выявляется драгоценная способность в изображении их внутреннего мира связать воедино эмоциональность и аналитический расчет. Духовно ущербный Прохор Железнов был не только страшной своим цинизмом фигурой, но и человеком с изломанной судьбой, искореняемым волчьими законами собственничества.

А КТЕРСКАЯ палитра В. Я. Перовошикова необычайно разнообразна и красочна. В репертуаре артиста встречаются роли сугубо противоположные по своей внутренней сути, а это требует и глубины раздумий над образами, и изобретательности в поисках выразительных средств. Разве можно объединить, к примеру, неистового на выдумки, находчивого удмуртского парня Тэмыра из комедии И. Гаврилова «Белый снег» и спокойного мудростью прожитых лет старика Альмухамета из драмы Ш. Хусанова «Приехала мама»... Совершенно различны жизненные установки у героя спектакля «Сослуживцы» скромного, честного Новосельцева и у дебошира и пьяницы Алексея из драмы Е. Загребина и С. Смирнова «Деревенский роман».

Разнообразие судеб и характеров представил зрителям В. Я. Перовошиков в пьесах удмуртских писателей В. Садовникова, С. Широбокова, Л. Перовошикова, М. Тронина, Т. Архипова, Г. Красильникова, Е. Загребина.

Одной из заметных страниц его биографии стало участие в музыкальных спектаклях «Любушка», «Свадьба в Малиновке», «На расвете», «Холопка», где актеру довелось работать над образами персонажей сугубо комедийного плана и где В. Я. Перовошиков выступил как мастер сценической трансформации.

На протяжении почти всего творческого пути В. Я. Перовошиков занимается и режиссерской деятельностью. Дорогу в режиссуру подсказал, вероятно, аналитический склад мышления артиста, сам метод работы над ролями с его стремлением постичь интеллектуальный мир персонажа, изучить литературный материал вокруг автора и произведения. Как постановщик В. Я. Перовошиков обращается к классике, к драмам психологического толка, к лирическим и сатирическим комедиям. Хочется отметить лишь несколько характерных моментов в этой области творчества. Постановка пьес удмуртских драматургов всегда сочетается у В. Я. Перовошикова с многотрудной, поистине подвижнической работой над новым произведением. В каждой пьесе, рожденной в творческом контакте режиссера и драматурга, частица театрального опыта, знаний, актерского чутья, которые вкладывает в дело В. Я. Перовошиков. Так получили сценическую жизнь спектакли «Весенний дождь», «Деревенский роман», «Если б можно было вернуть...», «Медвежий угол» и «Наша единственная». Им поставлены и произведения русской классики, пьесы советских авторов.

К 35-летию Победы удмуртский театр поставил трагикомедию белорусского драматурга А. Макаенка «Трибунал». В. Перовошиков выступил в этом спектакле как режиссер и исполнитель главной роли. Проникновение в народную основу характеров, высокий накал чувств отличают новую работу театра.

В постановках В. Я. Перовошикова, как правило, нет броских приемов, стремления во что бы то ни стало поразить зрителей эффектной мизансценой. Ему ближе неторопливый ритм постепенного углубления в суть авторских проблем, раскрытие человеческих взаимосвязей.

Счастливая сценическая судьба В. Я. Перовошикова, удмуртского паренька из деревни Пазелы Игринского района, не исключительна для представителей советского национального искусства. Путь артиста — частица общего пути развития профессионального удмуртского театра, богатство и своеобразие которого в разнообразии индивидуальностей художников сцены.

Т. АРДАШЕВА,
театровед.